При сборе сведений об экспедиции Магеллана Максимилианом двигал не только понятный интерес образованного человека к столь удивительному путешествию, но и официальное поручение, полученное от его учителя и друга Пьетро д'Ангиера. Этот последний, советник Карла V по делам Индий и официальный историограф испанских открытий, должен был составить подробное описание первого кругосветного плавания. Сбор материала для своей будущей работы он поручил Максимилиану Трансильвану, на добросовестность и солидные географические познания которого мог вполне рассчитывать.

Собранные им сведения Максимилиан критически обработал, отобрав все только самое достоверное и, что тоже немаловажно, все самое существенное. Это дало ему возможность в небольшом сочинении всего в 25 страничек печатного текста в 8-ку изложить, как уже отмечено, не только ход самого плавания, но и характер представлений современников о западном пути к далеким восточным островам, и историю создания проекта путешествия, и результаты сделанных открытий. Сочинение написано в пользовавшейся большой популярностью среди гуманистов форме письма, которое автор адресовал архиепископу зальцбургскому Матвею Лангу. Написанное буквально по горячим следам событий («Виктория» бросила якорь в порту Севильи в сентябре 1522 г., а письмо датировано 24 октября того же года), оно очень скоро, уже в январе 1523 г. было издано в Кельне самим Максимилианом Трансильваном, который сопровождал в это время Карла V в его поездке по Германии. Письмо Максимилиана Трансильвана явилось, таким образом, первым сочинением о путешествии Магеллана, прошедшим через печатный станок и ставшим достоянием читающей публики.[22]

Благодаря своему ясному и живому изложению, не говоря уже о богатом и насыщенном содержании, сочинение Трансильвана получило широкую популярность. На протяжении небольшого промежутка времени оно было несколько раз переиздано на языке оригинала и в переводах[23] и прочно вошло в состав наиболее популярных сборников сочинений о географических открытиях.[24]

Письмо Максимилиана Трансильвана стало также источником сведений о плавании Магеллана и Молуккских островах и для Себастьяна Мюнстера, включившего его в свою «Космографию» в сильно сокращенном виде.[25] А отсюда уже не только в сокращенном, но и несколько искаженном виде оно попало во «Всемирную хронику» Мартина Бельского.[26] Письмо Максимилиана Трансильвана было использовано и для создания первого глобуса, отразившего открытия Магеллана, который был создан в 1523 г. немецким картографом и математиком Иоганном Шёнером.[27]

---

[22] Библиографию этого сочинения Максимилиана Трансильвана см.: Harrisse. Bibliotheca Americana vestustissima. 1866, № 153, стр. 230.

[23] Укажем хотя бы на некоторые из них: Рим, ноябрь, 1523 и февраль 1524; Венеция, 1536 г., последнее на итальянском языке.

[24] В сборнике «Novus orbis regionum et insulorum...» оно впервые было издано во 2-м издании сборника (Базель, 1537 г.). В сборниках Рамузио «Delle navigationi e viaggi» в переводе на итальянский язык издавалось неизменно, начиная с 1-го изд. 1550 г.

[25] Cosmographiae universale, libri VI. Basilea, 1552, стр. 1103—1106.

[26] M. Bielski. Kronica wszystkiego świata... Kraków, 1564, кн. X, стр. 859.

[27] De nuper sub Castiliae ac Portugaliae Regibus serenissimus repertis insulis ac regionibus, Johannis Shöner cartopolitani epistola et globus geographicus, seriem navigationem circumstantibus 1523. Воспроизведено в изд.: H. Stevens. J. Schöner. A reproduction of his globe of 1523. Ed. with an introduction and bibliography by C. H. Coote, London, 1888.